

Со стороны, откуда донесся голос, собралась группа молодых людей примерно его возраста.

Они были разного пола, одеты и держались вполне прилично, не выглядели нарушителями спокойствия. Некоторые щеголяли роскошными часами, другие перекидывали через плечо дорогие сумки, и их взгляды в его сторону были какими угодно, только не дружелюбными.

Оценивая Сюй Цинжяня, один из них, державший кофейную чашку, самодовольно спросил его: "Ну и как? Стали ли твои "отличные" работы более привлекательными после нашего небольшого приукрашивания?"

Когда это было сказано, группа снова разразилась смехом.

Не в силах сдержаться, система фыркнула: "Так это они испортили вещи первоначального владельца!"

Сюй Цинжань подумал: "Отлично, это избавляет меня от необходимости их искать".

Он поставил коробку, которую нес, у колонны перед зданием школы, затем медленно спустился по ступенькам к группе, спрашивая: "Это непристойное поведение, о котором вы упоминаете, вы имеете в виду меня или Сюй Циньяня?"

Услышав, что он упомянул Сюй Циньяня, их злоба по отношению к нему усилилась.

Юноша с хриплым голосом резко возразил: "Сюй Циньянь не такой неразборчивый в связях, как ты, выставляющий напоказ метку души на своей руке. Наличие метки в таком открытом, легкодоступном месте - разве это не открытое приглашение?"

"Жаль, у старшего Лу Чэна хороший вкус; он не был обманут твоей привлекательной внешностью".

"Правда?" Сюй Цинжань спросил: "Как Сюй Циньянь обычно описывает меня вам всем?"

Мужчина усмехнулся: "Что? Чувствуешь себя виноватым? Боишься, что люди узнают, как ты преследуешь его дома, запугиваешь и подвергаешь остракизму, и срываешь на нем зло?"

"Мы просто не можем спокойно смотреть, как ты издеваешься над ним, потому что у него мягкие манеры. Как ты вообще посмел появиться на вечеринке по случаю его помолвки?"

Сюй Цинжань остановился примерно в футах от них, окидывая группу бесстрастным взглядом. Они почувствовали, что он отличается от обычного, но не смогли точно определить, чем именно.

Затем Сюй Цинжань снова спросил: "Он упоминал, что я схожу с ума, когда расстроен?"

"Из тех, кто осмеливается забить кого-то до смерти".

Юноша с хриплым голосом не уловил смысла слов Сюй Цинжяня, когда внезапно кто-то схватил его за плечо. Сюй Цинжань схватил его за другую руку, улыбнулся ему, а затем яростно дернул к себе.

Остальные услышали только звук, характерный для вывиха, а затем юноша со скрипучим голосом был сброшен на землю ударом дзюдоиста Сюй Цинжяня. Тяжелый глухой звук падения, вместе с его криками от боли, заставил всех покрыться мурашками.

Но Сюй Цинжань на этом не остановился; он шагнул вперед и сильно ударил его ногой в живот, отправив его в полет на несколько метров.

Затем, приблизившись к другой неповрежденной руке юноши, он поднял ногу и поставил ее ему на запястье.

Он смотрел на него сверху вниз, глаза Сюй Цинжаня были холодными и ясными: "Зная, что у меня дурной характер, ты все равно провоцировал меня?"

"Если ты хочешь умереть, просто скажи. Я могу исполнить это желание".

Закончив говорить, он надавил ногой. Зрителям это не показалось сильным, но только тот, на кого наступили, знал интенсивность духовной силы, проникающей в его тело, силы, повреждающей мышцы и кости, почти раздробляющей их.

Боль была настолько сильной, что он мог только широко открывать рот, слезы текли ручьем, голос застрял в горле.

Зрители наблюдали за происходящим со смесью ужаса и недоверия.

...Это тот самый Сюй Цинжань, обладающий духовной силой едва ли на F-ступени, известный своей хрупкостью и деликатностью?!

В страхе группа отступила на шаг, когда Сюй Цинжань повернулся и подошел к ним.

Один более смелый человек в тревоге и гневe предостерег: "Сюй Цинжань, тебя уже исключили из медицинского колледжа, а теперь ты осмеливаешься нападать на кого-то в кампусе!"

"А ты не боишься попасть в черный список, когда ни один университет империи не осмелится принять тебя?!"

Брови Сюй Цинжаня изогнулись, он выхватил кофе из рук говорящего и вылил ему на голову, сказав: "Спасибо за вашу заботу. Университет, в который я направляюсь, предпочел бы, чтобы я был более агрессивным".

Облитый кофе человек, богатый молодой наследник, разочарованно откинул назад волосы, ругаясь: "Сюй Цинжань, как ты смеешь так поступать со мной?!"

"Почему нет? Ты инкрустирован бриллиантами?" - холодно парировал Сюй Цинжань, а затем нанес мужчине удар в лицо.

Схватив другой рукой за воротник, он холодно спросил: "Чтобы поблагодарить вас за "приукрашивание" моей работы, я буду относиться к вам как к проекту и прослежу, чтобы он был выполнен тщательно".

Говоря это, он с силой пнул мужчину по колену, заставляя его опуститься перед ним на колени.

Сюй Цинжань схватил его за волосы, заставляя поднять голову, его глаза были леденяще свирепыми: "Помни это, сегодня ты стоишь на коленях перед своим дедушкой, Сюй Цинжанем".

Затем, с силой надавив, он наступил мужчине на голову, заставив его полностью

распростереться.

Это действительно был Сюй Цинжань.

Повернувшись к остальным, дрожа от страха, он тихо спросил: "Почему вы больше не смеетесь? Разве моя художественная работа недостаточно приятна?"

Некоторые, осознавая недостаток собственных сил и демонстрируя меньшую смелость, немедленно опускались на колени и молили о пощаде: "Сюй, Сюй Цинжань, пожалуйста, прости наше невежество, мы были... они просто подстрекали нас отомстить за Сюй Циньяня..."

"Могут ли извинения все исправить?" - поинтересовался Сюй Цинжань.

Их молчание было оглушительным.

"Но переломы костей и повреждения внутренних органов можно вылечить", -

сказал Сюй Цинжань с легким смешком, его привлекательные глаза цвета персика слегка округлились.

"Не волнуйся, у меня есть деньги, чтобы оплатить твои медицинские счета".

.

Когда Шэнь Тинью прибыл в главное здание средней школы Грандис, его встретила сцена полнейшего хаоса.

В углу просторного переднего двора в беспорядке лежала группа молодых людей, явно страдавших от переломов рук и ног, у некоторых были настолько серьезные травмы лица, что они не могли позаботиться о себе сами.

И человек, которого он ждал, стоял там, засунув руку в карман, глядя на них сверху вниз с холодным и отстраненным выражением, как художник, любующийся своим шедевром.

Шэнь Тинью сделал паузу, его взгляд на несколько секунд задержался на Сюй Цинжане.

Несколько человек, представившихся учителями, поспешили выйти из учебного корпуса, остановив Сюй Цинжаня как раз в тот момент, когда он собирался "прикончить" свои цели: "Сюй Цинжань, это школа, как ты можешь нападать на своих сокурсников?!"

"Если ты продолжишь, мне придется вызвать полицию!"

Узнав в одной из них учительницу из административного отдела, Сюй Цинжань спокойно спросил ее: "У меня есть вопрос".

"Как учителя, почему вы не остановили их, когда они уничтожали мои работы и награды?"

Учительница обменялась взглядом с коллегой-мужчиной, в их глазах читались вина и смущение: "Административный офис такой большой, а мы, учителя, так заняты, не говоря уже о нашем плохом зрении; мы не заметили этого вовремя. Даже в этом случае, Сюй, тебе не следует прибегать к насилию!"

"Я думаю, это вполне уместно", - ответил Сюй Цинжань. "Человек никогда не узнает боли, пока нож не вонзится в его собственную плоть".

“Хотели бы учителя попробовать?”

Увидев, что лица учителей покраснели от смущения, он добавил: “Поскольку у сотрудников административного отдела такое плохое зрение, я надеюсь, вы тоже не видели, что здесь произошло сегодня”.

Продолжая, Сюй Цинжань снова перевел взгляд на юношу с хриплым голосом, который теперь был весь в синяках и побоях. Как раз в тот момент, когда он собирался прицелиться в нетронутое место, чья-то рука внезапно опустилась ему на плечо.

Сюй Цинжань поджал губы, оборачиваясь со свирепым выражением в глазах, но его поднятый кулак медленно опустился, когда он узнал лицо собеседника.

...Черт возьми, с этим я все еще не в состоянии справиться.

И я все еще в долгу.

Он спросил Шэнь Тинью: “Вы здесь, чтобы остановить меня?”

Если так, то он был готов принять это на сегодня.

Но Шэнь Тинью ответил: “Нет, мне просто было интересно, когда вы закончите”.

В его голубых глазах, ясных, как спокойное море под лучами солнца, была легкая улыбка: “Не забывайте, что у нас есть другие места, куда можно пойти”.

Как будто не обращая внимания на хаос, который создал Сюй Цинжань.

Верно, почему дела Серебряного Дракона должны касаться кого-то из Золотого Крыла?

Сюй Цинжань на мгновение остановился.

Затем, повернувшись назад, он нанес еще один жестокий удар ногой в лицо мужчине с хриплым голосом, кивнув: “Теперь я закончил”.

Уезжая с коробкой в руках, он все еще слышал хриплый голос: “Мой нос, мой только что исправленный нос!!!”

По дороге в главный кампус университета Грандис в машине было тихо.

<http://bllate.org/book/14270/1262964>